

* * *

В вестибюле на первом этаже отеля режиссёр Цзяо и продюсер Чжоу сидели в креслах и наблюдали, как телохранители, которых привёл Си Цин, начали распаковывать коробки с ингредиентами, а затем заняли кухню отеля в совершенно ледяной и непоколебимой манере. В мгновение ока изнутри донеслись звуки лязга и рубки.

- Продюсер Чжоу, телохранители президента вашей компании также хорошо готовят? - режиссёр Цзяо выглядел немного ошарашенным. Это был первый раз, когда он сталкивался в своей жизни с крупной шишкой такого калибра, посещающей съёмочную площадку, притом делающего это с такой невероятной экспрессией.

- Я не знаю, - продюсер Чжоу сухо кашлянул, а затем сказал: - Может быть, телохранители, которых на этот раз привёл большой босс, все знают, как готовить.

Режиссёр Цзяо понимающе кивнул. Главы семей больших престижных семей должны иметь вокруг себя профессиональные команды телохранителей. Телохранитель, которого предпочитал держать рядом с собой глава семьи, должен был обладать какими-то особыми навыками. Это было только пристойно. Просто мысль о том, что Си Цин приедет на съёмочную площадку лично, заставила его почувствовать себя немного польщённым. Это было невероятно.

Но он также знал в своём сердце, что если бы не Гунси Цяо, который был в команде, Си Цин, конечно, не бросил бы вызов дождю и не отправился бы сюда, в место, где даже птицы не гадают (1), чтобы пострадать от непогоды и неудобств. Он посмотрел на продюсера Чжоу с некоторым сомнением:

- Все снаружи говорят, что президент Си равнодушен и безразличен, но я думаю, что он очень внимателен.

Зная, чего не хватает съёмочной группе, они привезли с собой всё необходимое. Даже телохранители, которые пришли с ними, хорошо готовили. Как можно было назвать такого внимательного главу семьи равнодушным?

- Тогда Вы не видели его энергичного и решительного состояния в действии. Никто из тех, кто когда-либо пытался играть на чувствах перед ним, никогда не преуспевал, - у продюсера Чжоу были хорошие отношения с режиссёром Цзяо, поэтому он был готов больше разговаривать с ним. - Большой босс возглавил компанию, когда ему было всего двадцать четыре. Его родители умерли, когда он был подростком. Через несколько лет его дед, который содержал его, тоже умер от болезни. Он был молодым человеком, и ему удавалось поддерживать Xi Group и заставлять её расти всё лучше и лучше. Такие способности не могут быть у обычных людей, - в этот момент продюсер Чжоу понизил голос и сказал: - Я слышал, что, когда он впервые возглавил Xi Group два года назад, многие люди из побочных ветвей семьи Си хотели убить его. Если бы у него не было достаточных навыков, я боюсь, что он бы уже воссоединился со своими родителями.

Режиссёр Цзяо вздохнул, услышав эти слова. В таком случае, этот глава семьи Си жил не самой лучшей жизнью. Не было ни одного члена семьи, который относился бы к нему искренне, и все те, кто был искренен с ним, умерли. Теперь ему все завидовали, но скольким людям он был действительно небезразличен?

Неудивительно, что режиссёр Цзяо редко слышал о нём какие-либо романтические новости. Он боялся, что такому человеку будет нелегко доверять людям, которые обращаются к нему, потому что он не будет знать, какую цель преследовали те, кто обращался к нему, и хотели ли они его денег или его жизни.

Размышляя об этом, режиссёр Цзяо посетовал:

- Гунси Цяо будет нелегко дружить с ним.

Продюсер Чжоу кивнул в знак согласия. Хотя он не знал, как эти два человека с совершенно разными личностями сошлись вместе, он был уверен, что большой босс очень ценил Гунси Цяо.

* * *

В комнате Си Цин уже заснул. Гунси Цяо тихо вздохнул, глядя на тёмные круги под глазами. Он отрегулировал температуру кондиционера и накрыл человека на кровати одеялом. Молодой человек взял сценарий и сел у окна, прислушиваясь к шуму дождя за окном, со смешанными чувствами.

Он раскрыл правую ладонь и посмотрел на шрам на ней. Глядя на него, Гунся Цяо едва слышно рассмеялся.

Хотя было неясно, действительно ли Си Цин приехал на съёмочную площадку по дороге куда-то или нет, он был уверен, что, прежде чем примчаться, другой человек не отдыхал несколько дней. Иначе он бы сейчас не спал так крепко.

Перевернув страницу сценария, первое предложение в начале было диалогом между Достопочтенным Бессмертным Юн Хэном и его старшим братом.

- Все вещи в этом мире начинаются с кармы, растут вместе с сердцем и определяют свой конец в соответствии с судьбой. Все страдания – это просто эгоистичные проблемы и неспособность видеть кармические истоки.

Смакуя эти слова, Гунси Цяо осторожно почесал указательным пальцем подбородок и тихо рассмеялся.

Дождь, казалось, не прекращался. Гунси Цяо смог намного лучше успокоиться в этой атмосфере и спокойно читать сценарий, пока не раздался стук в дверь.

Он взглянул на Си Цина, который спал на кровати, затем встал и открыл дверь. Человек, который постучал, был телохранителем с чемоданом в руке.

- Привет, Цяо Шао, это чемодан босса, - телохранитель заметил, что Си Цин спит на кровати, поэтому понизил голос, поставил чемодан в угол и ушёл.

Гунси Цяо посмотрел на чемодан и улыбнулся, после чего вернулся к своему месту и продолжил читать сценарий.

Си Цин открыл глаза и увидел молодого человека, который сидел у окна и смотрел на сценарий. Даже несмотря на то, что другой человек был просто одет в обычную футболку и джинсы, по его мнению, картина перед глазами была невероятно красивой.

- Ты не спишь? - молодой человек, сидевший у окна, внезапно обернулся и одарил его нежной улыбкой, которая, казалось, разбила его сердце, заставив кровь в жилах закипеть.

- Да, - Си Цин сел, посмотрел на свою мятую рубашку и нахмурился.

- Сначала ты можешь переодеться, а потом мы спустимся на ужин, - Гунси Цяо с нетерпением ждал этого. - Прошло много времени с тех пор, как я ел нормальную горячую пищу, я ужасно скучаю по этому.

1. Место, где не гадят птицы - это идиома, которая обозначает некую территорию, которая находится так далеко, что даже птицы не желают её посещать.

<http://erolate.com/book/4113/118615>